

Оригинальная статья
УДК 32.019.52
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-1-41-51>

Уровни политического доверия молодежи Калининградской области

Михаил Игоревич Кришталь¹✉, Полина Сергеевна Колокольцева²

^{1, 2}*Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия*

¹✉*MKrishtal@kantiana.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6167-1025>*

²*PSKolokoltseva@stud.kantiana.ru*

Введение. Высокий уровень политического доверия является важным элементом стабильного и эффективного государственного управления. На современном этапе тема исследования политического доверия в России обрела дополнительную актуальность по причине значительных изменений, происходящих во всех общественных сферах в связи с ростом международной напряженности. Целью данного исследования является определение уровней доверия молодежи Калининградской области к внутриполитическим акторам, представляющим российскую власть.

Методология и источники. Исследование основывается на трудах отечественных ученых, посвященных изучению особенностей политического доверия жителей России. С опорой на них и были выдвинуты гипотезы. Эмпирической базой исследования выступали данные, полученные в ходе массового опроса молодежи Калининградской области ($n = 397$). На их основе были рассчитаны индексы доверия к органам власти и политическим руководителям.

Результаты и обсуждение. Представлены результаты социологического исследования, проведенного методом онлайн-анкетирования. Выявлены существенные различия в оценках доверия молодежи Калининградской области и определены его уровни в отношении органов власти и политических руководителей. Самый высокий уровень доверия зафиксирован в отношении губернатора Калининградской области, председателя правительства РФ и президента РФ. Средний уровень доверия молодежь демонстрирует в отношении органов госбезопасности, правительств РФ и Калининградской области, суда и регионального парламента. Низким уровнем доверия пользуются Государственная Дума, Совет Федерации, глава администрации Калининграда и глава ГО «Город Калининград».

Заключение. Выявлено, что политическому доверию молодежи Калининградской области присущи следующие признаки, характерные и для населения России в целом: высокий уровень доверия главе государства, невысокое доверие к парламенту и персонификация доверия. Среди специфичных черт политического доверия молодежи региона можно выделить высокую степень доверия к губернатору, а также отсутствие существенных различий в доверии к органам власти федерального и регионального уровней.

Ключевые слова: молодежь, доверие, политическое доверие, индекс доверия, органы власти, Калининградская область

Для цитирования: Кришталь М. И., Колокольцева П. С. Уровни политического доверия молодежи Калининградской области // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 1. С. 41–51. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-1-41-51.

Original paper

Levels of Political Trust among Young People in the Kaliningrad Oblast

Mihail I. Krishtal¹✉, Polina S. Kolokoltseva²

^{1, 2}*Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia*

¹✉*MKrishtal@kantiana.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6167-1025>*

²*PSKolokoltseva@stud.kantiana.ru*

Introduction. A high level of political trust is an important element of stable and effective public administration. At the present stage, the topic of the study of political trust in Russia has gained additional relevance due to the significant changes taking place in all public spheres in connection with the growth of international tensions. The aim of this study is to determine the levels of trust of young people in the Kaliningrad Oblast towards domestic political actors representing the Russian authorities.

Methodology and sources. The research is based on the works of Russian researchers devoted to the study of the peculiarities of political trust of Russian residents. On the basis of that there were put forward the hypotheses. The empirical base of the research was the data obtained in the course of a mass survey of young people in the Kaliningrad Oblast (n = 397). The indices of trust in the authorities and political leaders were calculated on their basis.

Results and discussion. The results of the sociological research conducted by the method of online questionnaire are presented. Significant differences in assessments of trust of young people in the Kaliningrad region have been revealed and its levels in relation to the authorities and political leaders have been determined. The highest level of trust is recorded in relation to the Governor of the Kaliningrad Oblast, the Chairman of the Government of the Russian Federation and the President of the Russian Federation. The average level of trust is demonstrated by young people in relation to state security bodies, the governments of the Russian Federation and the Kaliningrad region, the court and the regional parliament. The State Duma, the Council of Federation, the head of the Kaliningrad administration and the head of the City of Kaliningrad have a low level of trust.

Conclusion. It has been revealed that the political trust of young people in the Kaliningrad region is characterised by the features, which are typical for the Russian population as a whole, such as a high level of trust in the head of state, low trust in parliament and personalisation of trust. Among the specific features of the political trust of young people in the region we can single out a high degree of trust in the governor, as well as the absence of significant differences in trust in the authorities of the federal and regional levels.

Keywords: youth, trust, political trust, trust index, authorities, Kaliningrad Oblast

For citation: Krishtal, M.I. and Kolokoltseva, P.S. (2025), "Levels of Political Trust among Young People in the Kaliningrad Oblast", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 1, pp. 41–51. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-1-41-51 (Russia).

Введение. Политическое доверие выступает основой легитимности органов власти, являясь важным фактором, определяющим отношение социума к государственным предписаниям и официальной информации. Исходя из этого, можно констатировать, что данный социально-политический феномен во многом отражает степень консолидации между обществом и властью.

Сегодня изучение этого феномена обретает особую актуальность по причине геополитической турбулентности и возникающих вследствие нее масштабных изменений в общественных сферах. В этих нестабильных условиях эффективность государственного управления серьезным образом зависит от степени доверия граждан, так как кроме негативного восприятия государственных предписаний и официальной информации невысокое доверие может привести к возникновению и расширению «серой зоны», в рамках которой будут происходить действия незаконного и полуправового характера (например, коррупция) [1, с. 167–168].

Анализ специфики политического доверия молодежи является особенно важным в силу ряда причин. Во-первых, в среде российской молодежи фиксируется более низкий уровень институционального доверия [2, с. 167], который трансформируется в пассивность участия в общественно-политической деятельности [3, с. 25]. Во-вторых, молодежь характеризуют как самую реакционную группу, которая наиболее интенсивно реагирует на инициативы и действия властей [4, с. 19]. В-третьих, в настоящее время обретает политическую субъектность поколение центениалов, родившихся после 2001 г. [5, с. 18]. Данное поколение проходило период взросления в кризисных условиях (пандемия COVID-19, специальная военная операция на Украине), поэтому есть основания считать ее представителей носителями особой политической культуры. В-четвертых, это обусловлено восприятием органами власти молодежи как активной социальной группы, склонной к инновациям [6, с. 52], что предопределяет ее высокое значение в процессе государственного управления. И, в-пятых, отсутствие доверия со стороны молодежи провоцирует ее отчужденность от политической системы, что может в итоге способствовать усилению авторитарных характеристик политического режима [7, с. 256].

В данном исследовании анализируется политическое доверие молодежи Калининградской области. Этот регион в силу своего эксклавного положения находится под сильным влиянием внешних факторов, возникших в результате роста напряженности в международных отношениях. Поэтому власти оказались в непривычной ситуации по причине возникновения новых вызовов в управлении эксклавом. Этот факт дополнительным образом актуализирует цель данного исследования, которая заключается в определении уровней доверия молодежи Калининградской области к внутриполитическим акторам, представляющим российскую власть.

Методология и источники. Настоящее исследование опирается на труды отечественных авторов, изучающих особенности политического доверия к различным институтам власти в России. Ученые выделяют существенные различия в уровне доверия к ним. Отмечается, что наиболее высокое доверие россияне демонстрируют президенту страны [8, с. 84; 9, с. 145]. Проявление подобного отношения граждан к главе государства фиксировалось и ранее: на начальных этапах правления М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина, а также в годы президентства Д. А. Медведева [10, с. 11–12].

Ученые отмечают, что высокое доверие к В. В. Путину не подвержено влиянию снижения социально-экономического уровня жизни россиян. В то же время на примере других политических институтов, особенно тех, которые занимаются внутренней политикой, можно наблюдать их делигитимацию под воздействием ухудшения положения жителей страны [4, с. 20]. В качестве объяснения данного феномена исследователи приводят достаточно схожие аргументы, вытекающие из специфики политической культуры и коллективной памяти российских граждан. Во-первых, это связано с восприятием значительной частью населения В. В. Путина как символа стабильности, позитивных перемен, а также образа идеального политика [8, с. 84]. Во-вторых, это объясняется этатистскими и патерналистскими настроениями россиян, противопоставляющими сакрального представителя верховной власти чиновникам [4, с. 20]. Следствием этого, в частности, является то, что население страны не отождествляет главу государства с действиями формируемого им же состава правительства [11, с. 41]. В-третьих, это вызвано ностальгией части россиян по «жесткому правлению» и «сильной руке», которая находит отражение в институте президента России [12, с. 52]. Высокий уровень политического доверия россиян к главе государства на протяжении продолжительного времени подтверждается данными мониторинговых служб [13, с. 173–175]. При этом можно наблюдать, что после начала специальной военной операции доверие к президенту РФ только возросло.

Данные пропрезидентские настроения вполне отражают специфику более высокого доверия россиян к федеральным властям, чем к региональным, и особенно к местным [14, с. 121]. Это обусловлено традиционными представлениями жителей страны о моноцентрической и пирамидальной структуре власти [15, с. 267–268]. Согласно им, значимость институтов власти определяется их положением в иерархии.

Заметно более низким уровнем доверия россиян пользуются институты, связанные с политической конкуренцией, в частности Государственная Дума. Это объясняется неукорененностью представительной демократии и устойчивостью авторитарных порядков в стране [16, с. 164–165]. Также невысокое доверие к парламенту обусловлено его недостаточной представленностью в СМИ [17], слабостью связей широких групп населения с партийно-политическими институтами, деформацией партийных привязанностей граждан [8, с. 91], низким доверием к партиям [9, с. 146]. На этом фоне доверие к исполнительным органам власти проявляется в большей степени.

Также в качестве характеристики политического доверия россиян выделяют ее персонифицированный характер [18, с. 66–67]: жители России больше склонны доверять конкретным представителям власти, чем ее обезличенным институтам. В частности, доверие к председателю правительства РФ фиксируется на более высоком уровне, чем к высшему органу исполнительной власти, который он возглавляет [19, с. 301].

Отметим, что на общероссийском уровне молодежи в целом присущи выделенные характеристики политического доверия. Для данной социально-демографической группы также характерно самое высокое доверие к президенту РФ, более высокая степень доверия к федеральным органам власти, чем к региональным, а также относительно низкий уровень доверия к представительным органам власти. В то же время в случае с молодежью не прослеживается персонификация доверия [20, с. 90–91].

Акцентируя внимание на научных трудах, посвященных анализу политического доверия в Калининградской области, можно отметить, что авторы фиксируют выделенные черты, присущие политическому доверию россиян в целом [21, с. 83–97; 22, с. 99]. В то же время практически не уделено внимания доверию молодежи региона в отношении политических институтов и персоналий. При этом, преимущественно на примере отношения к социальным институтам, выявлены различия в доверии лояльной и оппозиционной к власти молодежи. Первая полагается на институты, регулирующие ее деятельность, вторая доверяет институтам, на которые может повлиять [23, с. 580]. Данное исследование стремится заполнить имеющийся пробел и выявить уровни политического доверия молодежи Калининградской области.

В соответствии с логикой представленных научных работ были выдвинуты следующие гипотезы.

Гипотеза 1: президент РФ пользуется среди молодежи Калининградской области наибольшим доверием в системе государственной власти.

Гипотеза 2: региональные органы власти и политики пользуются меньшим доверием молодежи, чем федеральные.

Гипотеза 3: представители молодежи склонны более доверять конкретным представителям власти, чем ее неперсонифицированным органам.

Гипотеза 4: представительные органы власти пользуются невысоким уровнем доверия среди молодежи.

Для подтверждения или опровержения выдвинутых гипотез в период с 11 февраля по 11 марта 2024 г. посредством онлайн-анкетирования ($n = 397$) был проведен массовый опрос молодежи Калининградской области. Значение доверительной вероятности составило примерно 95 %, погрешность – около ± 5 %. В областном центре (Калининград) было опрошено 43,2 % молодежи, 56,8 % – за его пределами. Сформированная выборка отражает основные свойства генеральной совокупности по полу, выделенным возрастным группам (18–24 года, 25–29 лет, 30–35 лет) и месту проживания. Верхняя возрастная граница молодежи определена российскими законодательными нормами, нижняя граница – возрастом наступления совершеннолетия в соответствии с законодательством РФ.

Ключевой категорией исследования выступает политическое доверие. Среди ученых нет единого подхода к его определению. В общем плане под ним понимается «уверенность граждан страны (или некоторой их части) в правильности политических позиций и действий тех или иных политических сил, институтов, государственных и политических деятелей, соответствии их политических позиций своим собственным убеждениям, в способности конкретных политических субъектов реализовать провозглашенные цели и программные установки, готовность оказывать им поддержку» [8, с. 81]. В данной статье изучается такой аспект политического доверия, как доверие к политическим субъектам.

Поскольку на современном этапе отсутствует универсальная методика измерения политического доверия, нами была предложена методика его оценки посредством расчетов индексов доверия (ИД). Учитывалось, что показатель доверия может принимать отрицательные значения, поэтому респонденты по шкале от «2» (полностью доверяю) до «–2» (совершенно не доверяю) определили свой уровень доверия различным внутриполитическим акторам. Также респонденты могли выбрать вариант «затрудняюсь ответить». ИД рассчитывались по следующей формуле:

$n_{\text{полностью доверяю}} * 2 + n_{\text{скорее доверяю}} + n_{\text{скорее не доверяю}} * (-1) + n_{\text{совершенно не доверяю}} * (-2).$

Гипотетически показатели ИД могут варьироваться от 200, если каждый респондент выразил полное доверие, до –200, в случае если все опрошенные выбрали вариант «совершенно не доверяю».

Основываясь на ИД, в исследовании была составлена типология органов власти и ее представителей согласно уровню доверия к ним молодежи Калининградской области. Для анализа доверия были отобраны следующие актуальные на момент опроса субъекты политической системы: правительство РФ, правительство Калининградской области, президент РФ (В. В. Путин), председатель правительства РФ (М. В. Мишустин), губернатор Калининградской области (А. А. Алиханов), органы госбезопасности, суд, Совет Федерации, Государственная Дума, Законодательное собрание Калининградской области, глава администрации Калининграда (Е. И. Дятлова) и глава ГО «Город Калининград» (О. А. Аминов).

Результаты и обсуждение. Данные массового опроса подтвердили наличие существенных различий в оценках доверия российской молодежи [24, с. 613]. В группе с наиболее высоким показателем оказались действующий на момент проведения опроса губернатор Калининградской области А. А. Алиханов (ИД = 57,7), председатель правительства РФ М. В. Мишустин (ИД = 48,9) и президент РФ В. В. Путин (ИД = 45,9) (см. табл.). В данном случае речь идет о политических персоналиях, на основании чего можно утверждать о подтверждении третьей гипотезы о персонифицированном характере доверия молодежи.

В то же время выявлена особенность политического доверия, характерная для молодежи Калининградской области: ИД А. А. Алиханову и в меньшей степени председателю правительства РФ были выше, чем главе государства. При этом стоит заметить, что доля абсолютно доверяющих В. В. Путину среди респондентов самая высокая (40,8 %). Данный парадокс обусловлен значительной долей тех, кто совершенно не доверяет президенту РФ (22,3 %). Только в случае с Государственной Думой доля ответивших подобным образом была выше (25,1 %). Таким образом, мы можем заявлять о существенной дифференциации мнений относительно вопроса доверия к президенту РФ среди молодежной аудитории. Поэтому можно констатировать, что первая гипотеза подтвердилась лишь частично.

Группа политических акторов со средним уровнем доверия включает органы госбезопасности (ИД = 32,3), правительство РФ (ИД = 31,2), правительство Калининградской области (ИД = 31,0), суд (ИД = 25,9) и Законодательное собрание Калининградской области (ИД = 20,7). Таким образом, вновь не зафиксированы различия в доверии к политическим субъектам федерального и регионального уровней, что позволяет заявить о неподтвержденности второй гипотезы.

В то же время нашла свое подтверждение четвертая гипотеза о невысоком уровне доверия молодежи к представительным органам. Доля совершенно не доверяющих Государственной Думе самая высокая, поэтому ИД к ней имеет отрицательное значение (–0,5). Заметим, что и упомянутый региональный парламент в лице Законодательного собрания Калининградской области пользуется меньшим доверием в сравнении с другими органами власти. Кроме Государственной Думы в группе политических акторов с низким доверием оказались глава администрации Калининграда Е. И. Дятлова (ИД = 15,6), Совет Федерации (ИД = 10,5) и глава ГО «Город Калининград» О. А. Аминов (ИД = –7,6). В случае с послед-

ним зафиксирована самая высокая доля затруднившихся ответить (23,3 %). На основании этого можно предположить о невысокой осведомленности молодежи о деятельности главы ГО «Город Калининград».

Индексы политического доверия молодежи Калининградской области
Indices of political confidence of youth in the Kaliningrad region

Орган государственной власти	Показатель доверия, %							ИД
	2	1	–1	–2	з.о.	+	–	
Губернатор Калининградской области А. А. Алиханов	27,5	41,1	15,6	11,4	4,4	68,6	27,0	57,7
Председатель правительства РФ М. В. Мишустин	31,0	31,5	17,0	13,8	6,6	62,5	30,8	48,9
Президент РФ В. В. Путин	40,8	20,4	11,5	22,3	5,0	61,2	33,8	45,9
Органы госбезопасности	28,2	25,6	19,7	15,0	11,4	53,8	34,7	32,3
Правительство РФ	26,9	30,6	22,0	15,6	4,9	57,5	37,6	31,2
Правительство Калининградской области	22,6	33,7	17,9	15,0	10,8	56,3	32,9	31,0
Суд	22,9	29,1	17,8	15,6	14,5	52,0	33,4	25,9
Законодательное собрание Калининградской области	21,1	30,1	18,6	16,5	13,6	51,2	35,1	20,7
Глава администрации Калининграда Е. И. Дятлова	19,4	29,2	26,2	13,1	12,1	48,6	39,3	15,6
Совет Федерации	24,7	25,8	20,5	22,1	6,9	50,5	42,6	10,5
Государственная Дума	23,5	24,8	22,1	25,1	4,6	48,3	47,2	–0,5
Глава ГО «Город Калининград» О. А. Аминов	17,5	18,0	21,8	19,4	23,3	35,5	41,2	–7,6

Закключение. По итогам проведенного исследования с опорой на расчеты ИД выделены уровни доверия молодежи Калининградской области. Наибольшим доверием обладали бывший губернатор А. А. Алиханов, председатель правительства РФ М. В. Мишустин и президент РФ В. В. Путин. При этом в случае с главой государства зафиксирована самая значительная дифференциация доверия к нему. С одной стороны, самая высокая доля молодежи отметила свое абсолютное доверие к нему, с другой – доля заявивших об отсутствии доверия также самая значительная, не считая Государственную Думу. Высокий ИД к А. А. Алиханову можно объяснить молодостью политика (37 лет на момент окончания губернаторских полномочий), а также его пиар-деятельностью, направленной на взаимодействие с молодежью региона. В целом средний уровень доверия молодежь демонстрирует в отношении органов госбезопасности, правительств РФ и Калининградской области, суда, а также регионального парламента. Низким уровнем доверия пользуются обе палаты Федерального собрания, глава администрации Калининграда Е. И. Дятлова и глава ГО «Город Калининград» О. А. Аминов.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что молодежь региона, как и жители России, склонны менее доверять представительным органам власти в сравнении с исполнительными и судебными, что объясняется их слабой укорененностью в политической системе страны и недостаточно высокой репрезентацией их деятельности в медиа. Еще одной схожей чертой политического доверия молодежи Калининградской области является большая степень доверия конкретным представителям власти, чем ее неперсонифицированным органам. Таким образом, по типу объекта индивидуальная форма политического доверия является для рассматриваемой социально-демографической группы более характерной, чем институциональное. Вероятно, это связано с устоявшимися в российском обществе представлениями о первостепенной роли руководителя.

В то же время не было выявлено большего уровня доверия молодежи к органам власти и политикам федерального уровня в сравнении с региональными. Данную особенность можно рассматривать в качестве специфической характеристики политического доверия молодежи российского эксклава. При этом наглядно виден более низкий уровень доверия к руководителям областного центра.

Развитие данной исследовательской темы видится в выявлении факторов, влияющих на специфику политического доверия в молодежной среде Калининградской области: медиавоздействия, социально-экономических и культурных индикаторов и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыбчак П. Н. Доверие как категория политологического анализа // Управленческое консультирование. 2015. № 9 (81). С. 164–174.
2. Веселов Ю. В., Скворцов Н. Г. Трансформация культуры доверия в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1 (173). С. 157–179. DOI 10.14515/monitoring.2023.1.2212.
3. Лояльность молодежи к современной российской власти / Е. А. Исаева, А. А. Фролов, А. А. Беляков, Е. Д. Гребенко // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22, № 4. С. 22–41. DOI: 10.31429/26190567-22-4-22-41.
4. Морозов С. И., Макаренко К. М. Доверие современной российской молодежи политическим институтам в условиях кризисных потрясений // Вестн. ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 3. С. 16–28. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.2>.
5. Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социол. исслед. 2018. № 3 (407). С. 15–33. DOI: 10.7868/S0132162518030029.
6. Титов В. В., Самохвалов Н. А. Анализ социально-политических ценностей молодежи на современном этапе развития российского общества // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 51–54. DOI 10.26140/anie-2019-0801-0008.
7. Андриив И. И., Пузанова А. Д. Стратегии изучения политического доверия молодежи в современной политической науке // Вестн. РУДН. Сер. Политология. 2023. Т. 25, № 1. С. 252–265. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-252-265.
8. Козырева П. М., Смирнов А. И. Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблема оптимальности // Вестн. института социологии. 2015. № 1 (12). С. 79–99.
9. Пушкарева Г. В., Сычев В. В. Политическое институциональное доверие в российском обществе // Государственное управление. Электронный вестн. 2023. № 100. С. 142–154. DOI 10.24412/2070-1381-2023-100-142-154.
10. Гудков Л. Д. «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Вестн. общественного мнения. 2012. № 2 (112). С. 8–47.
11. Институциональное доверие как эмпирический индикатор легитимности политических элит / А. Салгириев, М. Бетильмерзаева, В. Газиев, М. Солтамурадов // Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19, № 4. С. 38–46.
12. Кобелева Х. А. Институциональное доверие в современной России через призму политического генотипа // Вестн. ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. 2016. № 1. С. 51–53.
13. Железнова К. Е., Щукина Н. П. Доверие к базовым социальным институтам в ракурсе научных исследований ВЦИОМ и Левада-центра // Инновационные научные исслед. 2022. № 11–4 (23). С. 169–181. DOI: 10.5281/zenodo.7396444.
14. Никифоров Я. А. Доверие к власти в региональном контексте: социологическое измерение // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, № 2. С. 120–123. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-120-123.

15. Реутов Е. В. Политическое доверие в региональном пространстве // Научные ведомости БелГУ. Сер. Экономика. Информатика. 2011. № 7 (102), вып. 18. С. 265–272.
16. Латов Ю. В. Институциональное доверие как социальный капитал в современной России (по результатам мониторинга) // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 161–175. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.11.
17. Подвигин Е. А. Проблемы институционального доверия как основы взаимодействия общества и государственно-властной элиты в России // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. 2017. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 15.07.2024). DOI: 10.18384/2224-0209-2017-4-833.
18. Белоконов С. Ю., Левина Е. В. Актуальные вопросы определения индикаторов доверия граждан к власти // Власть. 2022. Т. 30, № 1. С. 64–72. DOI: 10.31171/vlast.v30i1.8782.
19. Романович Н. А. Доверие как культурный феномен в ситуации неопределенности // Символ науки: международный научный журнал. 2015. № 8. С. 299–305.
20. Попова О. В., Гришин Н. В. Политическое доверие российской молодежи: самооценка и мнение экспертов // Вестн. Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17, № 1. С. 88–100. DOI: 10.17072/2218-1067-2023-1-88-100.
21. Кришталь М. И., Щекотуров А. В. Методология и методика анализа социально-политических настроений: учеб. пособие. Калининград: Страж Балтики, 2021.
22. Проданцов К. С. Социально-политические настроения жителей Калининградской области как индикатор геополитической безопасности региона // Вестн. БФУ им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 1. С. 90–106. DOI: 10.5922/sikbfu-2023-1-8.
23. Щекотуров А. В. Политическое доверие и ценности лояльной и оппозиционной молодежи в эксклавном регионе России // Вестн. РУДН. Сер. Политология. 2021. Т. 23, № 4. С. 570–583. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583.
24. Попова О. В., Лагутин О. В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестн. РУДН. Сер. Политология. 2019. Т. 21, № 4. С. 599–619. DOI 10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619.

Информация об авторах.

Кришталь Михаил Игоревич – кандидат географических наук (2017), научный сотрудник социологической лаборатории института геополитических региональных исследований Балтийского федерального университета имени И. Канта, ул. Чернышевского, д. 56, Калининград, 236022, Россия. Автор 50 научных публикаций. Сфера научных интересов: политическая социология, электоральное поведение, развитие политических партий, электоральная география.

Колокольцева Полина Сергеевна – бакалавр (4-й курс) института образования и гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени И. Канта, ул. Чернышевского, д. 56, Калининград, 236022, Россия. Сфера научных интересов: политическая социология, политическая психология, политическое доверие.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 07.08.2024; принята после рецензирования 06.11.2024; опубликована онлайн 20.02.2025.

REFERENCES

1. Rybchak, P.N. (2015), "Trust as a category of political analysis", *Administrative Consulting*, no. 9 (81), pp. 164–174.
2. Veselov, Yu.V. and Skvortsov, N.G. (2023), "Transformation of the culture of trust in Russia", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 1 (173), pp. 157–179. DOI 10.14515/monitoring.2023.1.2212.

3. Isaeva, E.A., Frolov, A.A., Belyakov, A.A. and Grebenko, E.D. (2021), "Loyalty of youth to modern Russian authorities", *South-Russian J. of Social Sciences*, vol. 22, no. 4, pp. 22–41. DOI 10.31429/26190567-22-4-22-41.
4. Morozov, S.I. and Makarenko, K.M. (2023), "Trust of Modern Russian Youth in Political Institutions in Conditions of Crisis Shocks", *Science J. of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, vol. 28, no. 3, pp. 16–28. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.2>.
5. Radaev, V.V. (2018), "Millennials compared to previous generations: an empirical analysis", *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, no. 3 (407), pp. 15–33. DOI: 10.7868/S0132162518030029.
6. Titov, V.V. and Samokhvalov, N.A. (2019), "Analysis of social and political values of the youth at the present stage of Russian society development", *Azimut of Scientific Research: Economics and Administration*, vol. 8, no. 1 (26), pp. 51–54. DOI: 10.26140/anie-2019-0801-0008.
7. Andriiv, I.I. and Puzanova, A.D. (2023), "Strategies for studying the political trust of youth in modern political science", *RUDN J. of Political Science*, vol. 25, no. 1, pp. 252–265. DOI 10.22363/2313-1438-2023-25-1-252-265.
8. Kozyreva, P.M. and Smirnov, A.I. (2015), "Political Trust in Russia: Peculiarities and Problem of Optimality", *Bulletin of the Institute of Sociology*, no. 1 (12), pp. 79–99.
9. Pushkareva, G.V. and Sychev, V.V. (2023), "Political institutional trust in the Russian society", *E-J. Public Administration*, no. 100, pp. 142–154. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-142-154.
10. Gudkov, L.D. (2012), "'Trust' in Russia: meaning, functions, and structure", *The Russian Public Opinion Herald*, no. 2 (112), pp. 8–47.
11. Salgiriev, A., Betil'merzaeva, M., Gaziev, V. and Soltamuradov, M. (2016), "Institutional trust as an empirical indicator of the legitimacy of political elites", *Central Asia and the Caucasus*, vol. 19, no. 4, pp. 38–46.
12. Kobeleva, Ch.A. (2016), "Institutional trust in modern Russia through the prism political genotype", *Proceedings of Voronezh State Univ. Ser. History. Political Science. Sociology*, no. 1, pp. 51–53.
13. Zheleznova, K.E. and Schukina, N.P. (2022), "Trust in basic social institutions in the perspective of scientific research by VCIOM and Levada center", *Innovative scientific research*, no. 11–4 (23), pp. 169–181. DOI: 10.5281/zenodo.7396444.
14. Nikiforov, Ya.A. (2018), "Trust to the Authorities in the Regional Context: Sociological Measurement", *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, vol. 18, no. 2, pp. 120–123. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-120-123.
15. Reutov, E.V. (2011), "Political trust in regional space", *Belgorod State Univ. Scientific Bulletin. Economics. Information technologies*, vol. 7 (102), iss. 18, pp. 265–272.
16. Latov, Yu.V. (2021), "Institutional trust as a social capital in modern Russia (on the results of monitoring)", *Polis. Political Studies*, no. 5, pp. 161–175. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.11.
17. Podvigin, E.A. (2017), "Problems of institutional confidence as the foundations of the interaction of the society and the state-power elite in Russia", *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, no. 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed 15.07.2024). DOI: 10.18384/2224-0209-2017-4-833.
18. Belokonev, S.Yu. and Levina, E.V. (2022), "Current issues of determining indicators of citizens' trust in the government", *Vlast' [The Authority]*, vol. 30, no. 1, pp. 64–72. DOI: 10.31171/vlast.v30i1.8782.
19. Romanovich, N.A. (2015), "Trust as a cultural phenomenon in a situation of uncertainty", *Symbol of Science: International Scientific J.*, no. 8, pp. 299–305.
20. Popova, O.V. and Grishin, N.V. (2023), "Russian youth's political trust: self-assessment and expert opinion", *Perm Univ. Herald. Political Science*, vol. 17, no. 1, pp. 88–100. DOI: 10.17072/2218-1067-2023-1-88-100.
21. Krishtal', M.I. and Shchekoturov, A.V. (2021), *Metodologiya i metodika analiza sotsial'no-politicheskikh nastroyenii* [Methodology and methods of analysis of socio-political sentiments], Strazh Baltiki, Kaliningrad, RUS.

22. Prodantsov, K.S. (2023), "Socio-political moods of the residents of the Kaliningrad region as an indicator of the geopolitical security of the region", *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal Univ. Ser. Humanities and social science*, no. 1, pp. 90–106. DOI: 10.5922/sikbfu-2023-1-8.

23. Shchekoturov, A.V. (2021), "Political trust and values of loyal and oppositional youth in the exclave region of Russia", *RUDN J. of Political Science*, vol. 23, no. 4, pp. 570–583. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583.

24. Popova, O.V. and Lagutin, O.V. (2019), "Political views of the youth: loyalty or protest?", *RUDN J. of Political Science*, vol. 21, no. 4, pp. 599–619. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619.

Information about the authors.

Mihail I. Krishtal – Can. Sci. (Geography, 2017), Research Officer of the Sociological Laboratory of the Institute of Geopolitical Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, 56 Chernyshevskogo str., Kaliningrad 236022, Russia The author of 50 scientific publications. Area of expertise: political sociology, electoral behaviour, development of political parties, electoral geography.

Polina S. Kolokoltseva – Bachelor (4th year) of the Institute of Education and Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, 56 Chernyshevskogo str., Kaliningrad 236022, Russia. Area of expertise: political sociology, political psychology, political trust.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 07.08.2024; adopted after review 06.11.2024; published online 20.02.2025.*